

Елена Никитина

**А ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ОТ БАБЫ-ЯГИ
БАБА-ЯГА БЕССМЕРТНАЯ**

САЛАМАНДРА

Елена Никитина

Баба-яга Бессмертная

Роман

Москва, 2011
The logo consists of a stylized 'E' symbol followed by the word 'ARMA DA' in a bold, outlined font.

ARMA DA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н62

Художник
Л. Клепакова

Никитина Е. В.
Н62 Баба-яга Бессмертная: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011. — 379 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0056-0

Я — Баба-яга. Вообще-то меня зовут Алена, а Баба-яга — это титул, доставшийся мне по наследству вместе с тайными магическими знаниями. Мой возлюбленный, сам Кашей Бессмертный, души во мне не чаёт, и у нас скоро свадьба. Вот только мне в очередной раз «везет» — какой-то умник решил устроить на меня охоту. Ко всему прочему у нашего советника Виктора неожиданно проснулась любвеобильность, кот занят устройством личной жизни, меня охватила навязчивая идея вернуться домой в свою избушку, Кашей разгребает государственные дела, а убийца ждет своего звездного часа. Планы у последнего оказываются поистине грандиозными. А я, как всегда, крайняя...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0056-0

© Никитина Е. В., 2008
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2008

Хочу от души поблагодарить мою горячо любимую и замечательную во всех отношениях подругу Ольгу Слезко за нелегкую поддержку, беспредельный оптимизм, ночные посиделки, потрясающее понимание, а также огромное количество выпитого чая и съеденных булочек. Мужчины — братья по разуму, женщины — сестры по безумию.

Автор

ГЛАВА 1

Тихий летний вечер. Солнышко, притомившись светить, отправилось на заслуженный покой до рассвета. У него свой режим, ненарушаемый и ни с кем, кроме себя любимого, не согласованный. Везет же... Небо на западе еще запоздало голубело, а на востоке было черным-черно, словно опрокинули банку дегтя, да так она и стекала постепенно по небесному куполу, пузырясь звездами и мелкими редкими облачками. В открытое окно крадучись задувал легкий ветерок, принося с собой запахи трав и стаи комаров с мухами. В общем, прелесть, а не вечер.

Я сидела перед зеркалом вот уже пятнадцать минут. Время для меня поистине рекордное: обычно больше пяти, ну максимум семи минут я не выдерживаю — сама себя раздражать начинаю. И дело вовсе не в том, что я такая уж страшная — обычная, тем более все признаки выздоровления и так налицо — темные круги под глазами совсем исчезли, бледность сменилась естественным румянцем, в глазах вполне здоровый и хитрый блеск. В общем, я уже выглядела почти как раньше, даже вес немного набрала, а то после вынужденной разгрузочной недели, что я провалялась без сознания, на меня страшно смотреть было. Как сказал в свое время Виктор, личный советник Кашея Бессмертного, из меня даже холодец не сварить. А теперь я очень даже ничего вроде бы, есть из чего холодец сварить, и мяса добавлять не придется.

— Да, Алена,— усмехнулся с кровати Сенька, искоса наблюдая за моими косметологическими процедурами,— стоило стать невестой Кащей только ради того, чтобы ты уделяла своей внешности ровно на пять минут в день больше, чем раньше. Итого получается десять минут в день.

— Уже пятнадцать,— рассеянно поправила я.— И потом, я невеста всего неделю, еще стаж не набрала, да и опыта маловато.

— А ты на большой стаж-то и не рассчитывай, князь полгода, как Елисей, ждать не будет.— Сенька расслабленно потянулся и прыгнул на соседний пуфик.— Ну и что ты в своем светлом облике найти хочешь? Нимб все равно не появится, и не надейся, он Бабе-яге по статусу не положен.

— Я просто пытаюсь понять, что Александр во мне нашел.— И я еще ближе придвинулась к зеркалу, критически рассматривая каждый сантиметр своего «светлого облика».— Ведь ничего интересного. Лицо как лицо, второго носа нет, уши и глаза по своим местам расставлены, ничего особенного.

— Дура ты,— обругал меня кот.— Не все ли равно, по каким местам у тебя органы распаханы. Князь тебя в любом виде на руках носить готов, хоть ты в грязи вываляйся и рога с копытами себе отрасти. А она анатомией занимается.

Сенька даже лапой по голове постучал для большей убедительности. Если бы умел, то и пальцем у виска покрутил, но сколько я его ни учила — не получается. Кошачьи лапы не предназначены для таких эмоциональных жестов.

Однако в одном он все-таки прав — Александр меня действительно любит. И я без него не смогу дальше жить... Удивительно все-таки судьба мной распорядилась. Я, Баба-яга, и влюбилась! Да не в кого-нибудь, а в самого Кащей Бессмертного. К какой категории — «везет» или «не везет» — отнести сей факт, я пока не решила.

Но в том, что я счастлива, никаких сомнений у меня нет. Надеюсь, у Александра тоже.

Я вздохнула и взялась за расческу. Вот с волосами всегда проблемы были. У меня давно создалось впечатление, что они живут отдельной от меня жизнью. Мало того что я их расчесать никогда толком не могу, так они еще и растут так, как им вздумается, отчего сзади получается вполне порядочная длина, до лопаток, а спереди локонами спадают всего лишь до подбородка. Вот только челку я иногда себе подстригаю, а то за ней не видно ничего. Да и цвет волос странный у меня, местами светло-русый, местами золотистый, как пятна на солнце, честное слово.

Я дернула особенно спутавшуюся прядь, и расческа, выскользнув из рук, упрыгала под столик.

— Вот черт! — с досадой выругалась я и полезла за гребенчатой врединной.

Стоило мне только наклониться и ухватить расческу, дабы вытащить ее на свет божий и заставить заниматься своими прямыми обязанностями по приведению меня в нормальный вид, как я услышала над собой странный глухой щелчок, следом за которым послышался звон разбитого стекла и посыпавшихся осколков. Неужели зеркало так расстроилось, перестав лицеизреть мой сомнительный лик, что решило покончить жизнь самоубийством?

— Алена, быстро на пол! — крикнул Сенька, и я плюхнулась, куда было сказано, без лишних вопросов.

Интересно, и как это понимать? Вроде тихо.

— Что это было? — спросила я, осмелившись приподнять голову.

Сенька, распластавшись и вздыбив шерсть, лежал все на том же пуфике, растопырив лапы, и ошалевшим взглядом смотрел на зеркало.

— Ты тоже решил уделить внимание своей внешности? — поддела я кота, уже поднимаясь и задом выползая из-под стола. — Если тебе нужно зеркало, мог бы и попросить, я бы уступила.

— Алена, смотри, только не вставай, — как зачарованный прошептал Сенька.

Я вывернула голову, чтобы рассмотреть снизу, что же произошло на столе за мое секундное пребывание ниже уровня столешницы, да так и застыла, уставившись на то, что еще пару мгновений назад называлось зеркалом.

Блестевшие в пламени свечей многочисленные зеркальные осколки усыпали всю поверхность стола и пол по обеим его сторонам, а в самой середине доски, на которой, собственно, зеркало до этого и крепилось, торчала небольшая, но оттого не менее гадкая, оперенная стрела, вонзившаяся в дерево на добрую четверть своей длины. Ну ничего себе!

Мама дорогая! Это что же — меня убить хотели? Если бы я не нагнулась в последний момент, стрела сейчас торчала бы из моей спинки! Мне поплохело.

Мы с Сенькой ошарашенно переглянулись. Я повернула голову к окну, но оно молча уставилось на меня темнеющим квадратом и проливать свет на досадное недоразумение почему-то не собиралось. Это кому же я надоела так?

— Я за подмогой, — пискнул перепуганный кот, сигая с пуфика, и рванул к двери.

— Да подожди ты, — остановила я его. — Чего панику зря разводить? Может, случайно кто.

— Ага. — В голосе Сеньки уже слышались истеричные нотки. — Поохотиться кто-то решил на ночь глядя, да? За невестами.

— А вот это мы сейчас и проверим.

— Что ты опять задумала, ненормальная?! — Кошачья истерика перешла в поистине ультразвуковые вибрации.

— Да не ори ты, весь эксперимент мне сорвешь. Я не собираюсь работать живой мишенью.

Кошак заткнулся и напряженно принялся наблюдать за моими, с его точки зрения неадекватными, действиями. Я на четвереньках выползла из-под обстрельного места и поискала глазами что-нибудь длинное и узкое. Как нарочно, никакой палки, метлы или швабры в моей комнате не наблюдалось. Нет, метлу надо срочно ввести как обязательный атрибут мебелировки, было бы вполне сим-

волично. Жаль, раньше до этого не додумалась. Не найдя ничего более подходящего, я схватила длинный подсвечник, в данный момент стоящий без дела, и нацепила на него свою ночную рубашку.

— Что ты хочешь делать?! — снова начал подвывать кот.— Устраивать модельный показ нижнего белья убийце?!

— Сейчас увидишь.

Я по стеночке приблизилась к окну и на вытянутых руках выставила в проем свое импровизированное тельце, даже немного помахала им для убедительности. Если мой расчет был верным, то стреляли из рощи, которая находится не очень далеко от дворца, а увидеть, есть ли в ночнушке кто или нет, с такого расстояния и при таком слабом освещении довольно сложно, для этого надо обладать как минимум ночным зрением. Сомневаюсь, что у ведьмолюбивого стрелка таковое имеется.

Мой расчет оправдался. Едва я успела высунуть подсвечник с тряпкой в окно, как «меня» вышибло из моих рук и пригвоздило к противоположной стене второй стрелой. Сказать, что сей факт уж очень обрадовал, я не могла, а вот жизнелюбия неожиданно прибавилось. Подсвечник я выпустила из рук уже от неожиданности и чуть не угодила им себе по ноге. Ставить дальнейшие опыты было бессмысленно. Вряд ли Александр оценит, если его невеста предстанет в облике пришпиленной к стене тушки, как бабочка.

Кот взвыл. От ужаса. Моя истерика тоже уже была на подходе. Иди, иди, ты будешь сейчас очень кстати. Теперь сомнений в том, что убить хотят именно меня, не осталось.

Ночнушка слабо трепыхалась на стене, а я уже сползла на пол и пыталась хоть как-то объяснить себе происходящее. Ничего умного, да и глупого тоже, в голову не приходило. Я даже не могла представить, кому успела лапки пооттопать, чтобы меня вот так, ночью, стрелой в спину. Все мои явные враги мертвы или в тюрьме. Или не все? Васька мертв, королева Бемирании и Главный Маг Рас-

станции в специальной тюрьме для магов, их магическая сила опечатана... А больше на ум сразу никто не приходит. И перестань трястись, Алена, это не поможет тебе докопаться до истины.

Сенька, уже не спрашивая моего соизволения, бросался всем телом на дверь, рискуя размазаться по ней не очень живописным ковриком, но добился-таки своего и вылетел в коридор. Его истошные вопли эхом разнеслись по всему дворцу. Кажется, спокойная жизнь поспешно кончалась. И не только для меня.

Первым на пороге моей комнаты появился, как и предполагается, мой бессмертный жених. Судя по одежде, спать ложиться он еще даже не собирался.

— Алена, ну что опять случилось? Ты решила теперь доводить бедное, ни в чем не повинное животное?

Александр стоял в дверях, скрестив на груди руки. В его глазах не было ни тени удивления. К моим выходкам, похоже, уже привыкли.

— Да все просто отлично! — Истерика уже заявила о своих правах. — В меня тут постреляли немного, а так все хорошо, беспокоиться совершенно не о чем.

— О чем ты? — нахмурился князь.

Позади него уже столпилась вся наша потрясающая компания в ожидании моих объяснений.

Василиса и Елисей оказались такими же ненормальными, как и мы сами, и, не пожелав вкушать плоды пока еще совсем безоблачного семейного счастья, решили составить нам компанию перед нашим отъездом, заявив, что у них будет потом достаточно времени для медового месяца. И теперь эта новобрачная парочка тарасилась на меня с немим укором. Виктор и магистр Велимир, он же мой бывший Учитель, но я по привычке продолжала считать его настоящим, тоже не заставили себя долго ждать.

Только, кажется, они еще не поняли, что я чуть не стала добычей какого-то ненормального энтомолога, а когда поняли...

На ушах стоял весь дворец. Стражники в спешном порядке прочесывали окрестности с целью поимки зло-

стного заговорщика. Александр грозился снести головы всем, если «эта тварь» (самый лестный эпитет) не будет поймана. Он сам первый бросился искать негодяя, и я, как ни старалась, не смогла его остановить. Ага, как же, попробуй справиться с почти двухметровым быком, пребывающим в наилучшем расположении духа. Во-во! Виктор последовал за ним, так же как и Елисей. Сенька, проникшись важностью и ответственностью момента, решил не отставать. В общем, тихий спокойный вечер приказал долго жить.

Со мной остались только перепуганная насмерть Василиса и Учитель, получившие кучу охранных инструкций. Последний попытался просмотреть местность на наличие посторонних, но не преуспел.

— Или он из своих, или хорошо замаскировался,— подвел маг итог своим поисковым изысканиям.

— А если попробовать просканировать стрелу? — вынесла робкое предположение я.

— Давай попробуем.

Стрела с трудом была извлечена из стены (из зеркала, точнее, из того, что от него осталось, стрелу мы выдернуть так и не смогли). Естественно, окно предварительно было наглухо закрыто. Учитель покрутил в руках оружие несостоявшегося убийства.

— Наша. В смысле бемиранская,— с ужасом прошептала впечатлительная принцесса, вцепившись мне в локоть острыми коготками. Если у меня синяки останутся, пусть сама с князем потом объясняется.— Надо срочно послать письмо отцу, это не шутки.

Быстро же она оправилась от шока. Учат их всех, что ли, этому во дворцах или такое только с королевской кровью передается? Меня до сих пор дрожь пробирает да поджилки трясутся, а она уже довольно сносно сообщает.

— Думаю, вы правы, ваше высочество,— с серьезностью, граничащей чуть ли не с торжественностью, кивнул Велимир.— Король должен знать, что здесь произошло.

— А может, не надо? Не убили же меня в конце-то концов.

Кажется, меня не спрашивали. Вот так всегда.

Принцесса присела за столик, небрежно смахнув зеркальные осколки на пол (и как только не поранилась, я бы обязательно обрезалась, и не один раз) и достала из ящика письменные принадлежности. Скрип пера ознаменовал начало процесса изложения истории покушения на истребителя василисков, то бишь меня. Василиса даже кончик языка высунула от усердия. Интересно, чего она напишет? Но она ограничилась всего несколькими строками, помахала листком в воздухе, чтобы чернила быстрее просохли, и убежала. Ну вот, даже почитать не дала.

Учитель надолго замолчал, обхватив древко ладонями. Он стоял с закрытыми глазами, и его лицо стало максимально сосредоточенным, как у ежа перед зимней спячкой.

Я напряженно ждала результатов.

— Странно, — наконец отмер магистр.

— Что там? — не удержалась от глупого в такой ситуации вопроса я.

— На стреле еще остались следы заклинания неузнавания, но определить по ним что-либо невозможно. Знаешь, что это такое?

Я кивнула. Такими заклинаниями пользовались маги, когда хотели, чтобы на предметах, к которым они прикасались, не осталось никакой информации как о них самих, так и об их прежних владельцах. То есть стиралось все, что могло хоть немного пролить свет и навести на след предполагаемого преступника. Странно. Это заклинание сейчас уже почти не используется, и, насколько я знаю, оно относится к черной магии. Вот вляпалась-то!

Я тоже попробовала считать со стрелы следы магии, но больших результатов не добилась.

Вернулась наша писательница.

— Я отправила гонца в Каржен, уже утром охрана будет усилена, — запыхавшись, сказала она. — А что у вас?

— Ничего утешительного,— ответил Учитель.— Стрелял скорее всего маг, притом слабый, иначе мы бы вообще ничего не увидели. Ну или обычный человек, до этого побывавший у мага. Это все.

— И что теперь делать?

Как же мне надоело искать ответ на этот ненормальный вопрос! Ох как не нравится мне это!

— Алена, у тебя есть предположения, кто это может быть? — спросила чересчур умная Василиса.

Я покачала головой. Самой интересно. Магистр Велимир заходил по комнате, сцепив руки за спиной, что должно было означать максимальную степень задумчивости. Его борода колыхалась белым водопадом, подпрыгивая на разворотах. Видимо, процесс решения непростой задачи давался с трудом.

Мы с принцессой устроились на кровати, чтобы не мешать течь умным мыслям в голове мага, и молча следили за его хождением. Туда-сюда, туда-сюда. Комната у меня хоть и не очень маленькая, но особо не разбежишься. Туда-сюда, туда-сюда. Еще немного, и впадение в продолжительный транс нам обеспечено. Туда-сюда, туда-сюда. Мы уже даже носом клевать начали, но Учитель остановился перед нами так неожиданно, что мы с принцессой одновременно подпрыгнули. Нельзя же так пугать, в самом деле. Мы хоть и молодые, а некоторые из нас еще и здоровые, но раньше времени обживать местечко на погосте как-то не хочется. Дайте хоть замуж выйти, а то так и не узнаю, что это такое. Интересно ведь.

— Алена, остался только один выход,— торжественно провозгласил магистр Велимир.

— Убить меня раньше, чем это сделает неизвестный маньяк-неудачник? — высказала я предположение.

— Что у тебя за мысли вечно? — поморщился он.— Никогда не знаешь заранее, что ты ляпнешь. Нет бы что-то умное сказать.

— Я вам не энциклопедия, чтобы умные мысли выдавать,— оскорбилась я.

— Алена, подожди,— осаждала меня принцесса.— Дай человеку слово молвить.

И я превратилась в живой памятник вниманию.

— Я могу поставить тебе защиту от любого физического воздействия,— заговорил магистр.— Только дело в том, что и ты из этого кокона выйти не сможешь, да и действует он всего ничего.

— Не пойдет,— разочарованно вздохнула я, прекрасно понимая, о чем он говорит.— Сами знаете, что это хорошо применять на несколько минут, да и энергетически невыгодно. Так что отпадает.

Да уж... Идея не из лучших, но других пока все равно не было.

Мы поскорбели над моей незавидной участью еще немало, но безрезультатно.

То, что стрела бемиранская, еще абсолютно ни о чем не говорит: ее мог взять кто угодно и где угодно. Конечно, такие штуки на каждом углу не валяются, но так ведь можно и все человечество под подозрение поставить.

Я встала и принялась разглядывать продолжающую нагло торчать из бывшего зеркала стрелу. Ничего необычного, стрела как стрела, синенькое древко без всяких инициалов и дарственных надписей с пожеланием скорейшей смерти. Тоненькая, длинненькая, но от этого не менее смертоносная. Перышки на кончике трепыхаются от моего дыхания, беленькие такие с красными пятнышками. Стоп! С какими красными пятнышками?

Я повнимательнее присмотрелась к оперению стрелы, даже свечу поближе поднесла, чтобы лучше разглядеть. Ну да, так и есть.

— Магистр Велимир, смотрите! — обернулась я, призывая всех к вниманию.

— Что там?

— На перьях стрелы кровь.

— Действительно,— пробормотал Учитель, чуть ли не носом уткнувшись в перья.— Вот только чья?

— Может, того, кто стрелял? — заволновалась принцесса.

— Но я не смогу сразу это определить.— Маг пожал плечами.— Мне нужна магическая лаборатория, это сложный процесс.

— В Каржене есть,— воспрянула духом Василиса.— Пусть и не очень большая, но наверняка там найдется все, что вам нужно.

— Значит, необходимо ехать в Каржен. А сейчас, девочки, давайте попробуем вытащить этот шампур.

Мы по очереди стали дергать древко, но оно засело в доске намертво и сдаваться просто так явно не желало.

— Может, его сломать и не мучиться? — после очередных бесплодных попыток, предложила я.

— Лучше не надо, вдруг удастся что-нибудь обнаружить.— Учитель сменил меня на посту стреловыдергивателя.— Пусть целая останется, мало ли что. Кажется, это бесполезно.— Маг потер горящие ладони.— Не хотелось бы ее ломать, но, похоже, придется.

— Давайте подождем кого-нибудь из наших доблестных воинов, может, у них что получится?

У принцессы, наверное, не голова, а Дом советов — умеет вовремя умную мысль подкинуть. Сломать мы всегда успеем.

Ждать, как оказалось, пришлось недолго. Уже меньше чем через полчаса в коридоре раздались шаги, и в мою комнату вошла (хотя все-таки, скорее, ворвалась) наша поисковая экспедиция в полном составе. При одном взгляде на лицо князя я поняла, что они никого не поймали. Жаль. Значит, придется трястись и дальше, но я постаралась придать себе максимально бодрое выражение, хотя подозреваю, что сейчас оно больше граничило с тупостью.

— Ну что? — нетерпеливо подалась им навстречу Василиса.

— Ничего,— поцедил сквозь зубы Виктор.— Он как сквозь землю провалился. Нашли только лук, из которого стреляли.

Да уж... Не густо, лучше бы наоборот. Но и на этом спасибо, сделали все, что смогли.

Мы в свою очередь поведали им о своих нехитрых умозаключениях. Князь подошел к бывшему зеркалу и, без особых усилий выдернув стрелу, отдал ее магу. Я с открытым ртом уставилась на это чудо природы. Мы тут из последних сил карячились, чуть не надорвались, а он вот так легко... Да... Впечатляет. Не хотелось бы мне попасть ему под горячую руку.

Александр заметил мой ошеломленный взгляд и улыбнулся одними уголками губ. Мне удалось вернуть челюсть на место далеко не сразу.

В комнату протиснулся невысокий коренастый офицер.

«Начальник стражи», — вспомнила я.

— Ваше сиятельство, — обратился он сразу к Кашею, робко переминаясь у двери. (Да, умеет князь заставить подчиняться.) — Мы прочесали почти весь ближайший лес — пусто, но далеко углубляться не стали, иначе дворец останется почти без охраны.

— Спасибо. — Его сиятельство кивнуло с таким видом, что должно было означать «в Трехгории ты бы черта с два так легко отделался», и трепещущий стражник поспешил унести ноги от греха подальше.

Александр тяжелым взглядом обвел усыпанный осколками пол. Настроение у него было далеко не праздничным, сразу видно.

— Мы завтра же уезжаем в Трехгорию, — принял решение он. — Сейчас это делать бессмысленно и небезопасно. Дождемся ответа короля и сразу поедем.

— А может, все не так страшно? — попыталась взять себя в руки я. — Ну мало ли...

— Ты сама понимаешь, что говоришь? — перебил меня князь, нависнув фонарным столбом над моей и так перепуганной тушкой. — Хочешь пополнить коллекцию засушенных экспонатов музея неживой природы?

Я представила себе, как буду лежать в стеклянном гробике по соседству с каким-нибудь доисторическим ящерицей, очень похожим на недавнего василиска, а передо мной светящаяся табличка «Баба-яга обыкновенная. Се-

мейство безмозглых». Мимо ходят студенты нашей академии и просто любопытные, заглядывают сверху мне в лицо и, пожимая плечами, проходят дальше. Нет, спасибо.

— Ну все равно,— продолжала хорохориться я.— Чего столько суеты поднимать? Я же жива...

Но под взглядом Александра осеклась. Мой выпирающий оптимизм его как-то не очень убедил, да и остальных тоже. Слово «пока» почти ощутимо витало в воздухе. Опять от меня одни проблемы.

— Ну ладно, ладно,— сдалась я, решив на этот раз переложить спасение себя на чужие плечи, тем более что он — мой будущий муж, пусть привыкает.

Александр заходил по комнате, как совсем недавно магистр Велимир. В его движениях чувствовалась нервозность и раздражение. Он пытался защитить меня, но, похоже, не мог придумать, как это сделать. Я терпеливо дожидалась решения своей участи, заранее настроившись на тяжелую борьбу с особо жестокими методами. Почему-то когда дело касалось меня, никто никогда не церемонился. Интересно, что оригинальное ждет меня на этот раз?

— Ее надо в ковер закатать,— тут же выдвинул потрясающую версию Сенька.— И связать как следует, иначе все защитные методы будут бесполезны, она же все равно куда-нибудь влезет.

Я кинула на него убийственный взгляд. Вот поганец!

— А еще в бочку засмолить можно,— внес свою черную лепту Виктор, еле сдерживая улыбку. Видно, представил себе эту картину.

Я тоже, только с более мрачным видом, не сулящим в ближайшем будущем советнику ничего хорошего.

— Нет, в бочке все-таки жестко,— не согласился излишне заботливый кот.

— А мы ей подушек туда накидаем.

Нет, они издеваются, что ли?

— Может, ее сразу в гробик уложить? — хмыкнул Елисей.— И удобно, и у стрелка не возникнет никаких подо-

зрений, если он вдруг захочет убедиться в том, что не промахнулся. Замаскировать под трупик для окончательной достоверности.

Да уж... По сравнению с моими друзьями покуситель на мою жизнь просто душка, он хоть сразу меня убить хотел, а эти...

— Хватит! — неожиданно разозлился мой жених, резко останавливаясь возле разошедшихся не на шутку товарищей. — Устроили балаган!

Те присмирили под его гневным взором. Александр обнял меня и крепко прижал к себе. Если бы это защищало от ехидных нападков...

— Надо выставить у ее комнаты охрану, — более практично высказался Учитель. — Магическую защиту я поставлю.

— Думаете, ваша защита убережет ее от подобного обстрела? — кивнул в сторону зеркала князь, и глаза его недобро блеснули.

— Я и сама могу... — не пожелала оставаться в стороне я.

— Алена, я знаю, что ты можешь. — Александр посмотрел на меня сверху вниз. — Но только чистая случайность не сделала из тебя девушку на дрове. А мне, знаешь ли, не хочется становиться вдовцом до свадьбы.

Я пристыженно примолкла, прижимаясь к нему всем телом. Я хоть и хорохорилась, но мне все равно было страшно, и Александр прекрасно это чувствовал.

— А я утром поеду в Каржен, — сказал магистр и повторил еще раз: — Только сейчас надо все-таки выставить охрану у Алениной комнаты.

Кажется, эта идея виделась магу наиболее действенной.

— Охрану? — Князь повернулся к нему с таким удивленным видом, будто сомневается в нормальности мага. — Она не останется в этой комнате.

Слишком спокойный голос, каким были сказаны эти слова, не обманул никого — Александр пытался сдержаться

клокочущий внутри гнев. Интересно: до чего он сам-то додумался?

— Неважно, в какой комнате, — попытался призвать к его благоразумию Велимир. — Алена будет в большей безопасности, если ее будут охранять стражники.

Я решила помолчать в кои-то веки, тем более мне было любопытно, до чего дойдут они в своих препирательствах.

В глазах моего жениха полыхнуло пламя. Кажется, зревает скандал. Вот только его нам и не хватает для полного счастья!

— Она будет в безопасности только в моей комнате и под моей охраной! — Голос князя все-таки дрогнул, как лавина, готовая обрушиться в любой момент. — И никаких стражников!

Мои глаза медленно расширились от удивления. Это что же? Он собирается утащить меня к себе на ночь глядя? Вот спасибо! Я, конечно, ничего не имею против его комнаты вообще и общества моего жениха в ней в частности, тем более что оставаться одной после всего случившегося как-то не очень хочется, но если бы не в такой ситуации и не в таком состоянии...

— Александр... — Я подергала его за рукав, привлекая к себе внимание, но тут...

— Неприлично незамужней девушке спать в одной комнате с молодым человеком, пусть он и сделал ей предложение, — высказался совершенно не к месту магистр.

— А мне плевать на приличия! — неожиданно рявкнул Кашей, хватая меня за руку. — Когда дело касается жизни моей будущей жены, я придушу любого, кто посмеет помешать мне защитить ее. И все ваши приличия можете засунуть себе знаете куда?! Идем!

И он потащил меня в свою комнату.

В такой ярости я его еще никогда не видела. Да уж... Зрелище не для слабонервных, надо сказать. Даже Виктор в комочек сжался, чего уж я от него никак не ожидала. Остальные же просто впали в ступор и предпочли не выпадать из него до того момента, пока сие по истине разру-

шительное стихийное бедствие под названием «Кашей Бессмертный в бешенстве» не пронесется мимо. И оно пронеслось, оглушительно хлопнув дверью. Если так и дальше дело пойдет, то королю Бемирании придется строить себе новую летнюю резиденцию.

Только когда мы оказались одни, Александр отцепился от меня и в первую очередь с шумом захлопнул окно, а потом начал метаться по комнате. Мне даже показалось, что он забыл обо мне.

Стоять неубиенным столбом я посчитала глупым, а бросаться к нему на шею с успокоительными речами — еще глупее. Самой бы кто посочувствовал. Но таких в пределах видимости пока не находилось, и я стала по дугообразной кривой, дабы не попасть ненароком под раздачу, как главный виновник всех бед и несчастий, перемещаться к креслу, одиноко стоящему возле горящего камина. Устроившись в нем (в кресле, естественно) и скромно сложив ручки на коленях, я следила за князем, стараясь не привлекать к себе внимания.

Да, Алена, привыкай. Не за дрессировщика устриц замуж выходить собралась. К тому же за тебя переживает, ненормальную. Так что молчи уж в тряпочку. А я и так молчу. Пусть побесится, жалко, что ли? Я бы на его месте тоже рвала и метала, так что подождем.

Александр взял себя в руки на удивление быстро, минуты через две. Я даже удивилась такому потрясающему самообладанию.

— Поставь защиту на нашу комнату, — совершенно спокойно попросил он.

Кажется, я поняла, что его больше всего вывело из себя. Он не знал врага в лицо, и магия его здесь не действовала. Да еще и всякие умники со своими советами лезут не вовремя, вот уж кого прибить надо было. В общем, есть от чего разозлиться.

Он медленно приблизился и опустился передо мной на пол, положив голову мне на колени. Я опешила от такой реакции и даже не знала, что мне теперь с ней делать. Внутри поднялась волна раздражения на саму себя. Ну

почему у меня не бывает как у нормальных людей? Почему на моем пути всегда встречаются какие-то неприятности и проблемы, от которых зависит теперь уже не только моя жизнь, но и будущее ставших такими близкими мне людей? За что злодейка-судьба наказывает меня? Мне надоело с ней бороться и искать пути к спасению. Я просто хочу жить и любить, и не зависеть от чьих-то коварных происков, заставляя дергаться и переживать любимого человека, пусть это даже сам Кашей Бессмертный.

— Странно, что ты не возмущаешься,— тихо сказал Александр, выдергивая меня из моих уничижительных мыслей.— Ведь я опять не спросил твоего мнения.

— Тебя это радует или огорчает? — полюбопытствовала я.

— Настораживает. Так почему?

— Потому что я ничего не имею против.

— А как же общественное мнение? — поддел он.

Он меня проверяет или действительно хочет знать?

— Ты думаешь, я тебя люблю ради общественного мнения? Знаешь, у меня есть свое и мне его с лихвой хватает.

Если он решил меня разозлить, то у него неплохо получается, я уже начала. Александр взял меня за руку и мягко сжал в своей ладони.

— Я не хочу потерять тебя...

— Не дождешься,— усмехнулась я, сама удивляясь, насколько нежно прозвучал мой голос. Злость сразу исчезла.

Он поднял голову и посмотрел на меня. Пламя догорающего камина вспыхнуло, ярче осветив комнату, и в его глазах я заметила тревогу и грусть. Он боится за меня. Боится, что меня действительно могут убить, и не знает, что может сделать здесь и сейчас. В Трехгории его сила почти безгранична, а здесь... Бедный мой Кашеюшка. Я сама боюсь.

— Знаешь, почему в нашем роду всех называют бессмертными? — неожиданно спросил Александр.

— Потому что от вас не избавишься,— хмыкнула я, касаясь его волос и перебирая пальцами прядку за прядкой.

— Даже не надейся.— Он поднял на меня глаза и в притворном гневе сдвинул брови.— Уже собралась дать деру?

— Нет. Просто от меня ты теперь тоже не избавишься.

— И не собираюсь.

Еще бы он собрался! Догоню и метлой накостыляю, чтобы в следующий раз неповадно было.

— Я тоже тебя люблю,— как-то само собой сорвалось с моих губ, и подобные слова показались самыми нужными и важными.

— Да? — Он заглянул мне в глаза.— Ты говоришь мне об этом первый раз,— и немного подумав, добавил: — Хотя нет, второй.

Я напрягла память, пытаюсь вспомнить, когда успела такое ляпнуть. В день королевской свадьбы, помнится, князь сам все за меня сказал, а потом говорить о любви отпала всякая необходимость, и так все ясно было. Так когда же?

Александр с легкой улыбкой следил за моими мыслительными потугами и решил-таки смириться.

— Первый раз ночью, когда эти двое олухов тебя чуть не отравили вином,— пояснил он.— Я, конечно, понимаю, что ты тогда спала, но твоя реакция после пробуждения была более чем странной и со словами мало вязалась. Я даже растерялся. Кстати, что тебе снилось?

— Не помню,— как можно равнодушнее сказала я, прекрасно зная, о чем он говорит.

Ни на минуту нельзя оставить себя без присмотра, чтобы я тут же не начала делать глупости. Не рассказывать же ему, что мне снилась как раз наша свадьба. Пусть это останется моей маленькой тайной. Спасибо тебе, сознание, удружило.

— Ты собирался рассказать, почему вас называют бес- смертными,— напомнила я, чтобы поскорее избавиться

от щекотливой темы, а то еще какие-нибудь подробности вылезут. От меня всего ожидать можно.

Александр устроился поудобнее у моих ног, согнув одну ногу и положив на нее локоть, а другая рука мягко накрыла мои сложенные на коленях ладони..

— Потому что все испытания, сваливающиеся на голову мужчин нашего рода, происходят из-за женщин,— начал он.— Даже мой самый дальний предок, сам Кашей, стал черным магом из-за любви к какой-то принцессе. Она, правда, так и не ответила ему взаимностью, но все, что с ним потом случилось, результат любви. Он хотел доказать, что чего-то стоит.

— Вот и связывайся с бабами после этого,— фыркнула я.

— И любовь эта одна на всю жизнь, вроде как бессмертная,— задумчиво продолжил князь, будто не слышал моего едкого замечания.— Я не смогу полюбить другую, Алена.

Волна нежности поднялась откуда-то изнутри. Я провела кончиками пальцев по его щеке, понимая, что тоже не смогу больше никого любить. Да и не нужен мне больше никто. Только он...

Мы смотрели друг на друга. Долго, слишком долго. Неужели вот этот разъяренный несколько минут назад зверь сейчас сидит у моих ног как маленький шенок и преданно заглядывает в глаза? Он готов разорвать чужих и всецело предан мне, ненормальной Бабе-яге. Заняться дрессировкой, что ли? Ну там «Сидеть!», «Стоять!», «Голос!». Я улыбнулась своим мыслям. Хотя из всех предложенных моему вниманию услужливой памятью команд мне больше всего понравилась «Лечь!». А почему бы и нет, собственно? У меня все равно всего два выхода есть — или убьют, или замуж выйду. Третьего-то не дано.

Кажется, подобные мысли возникли не только у меня... Потрясающее единодушие.

— Иди ко мне,— чуть слышно прошептал Александр и протянул мне руки.

Я скользнула в его надежные и любящие объятия, не забыв легким движением ладони потушить свечи, и мир со всеми его проблемами и прочими безумцами с убийственными наклонностями наконец-то оставил нас в покое.

Чуть позже, засыпая на его плече, я дала себе клятвенное обещание — никогда больше никуда не лезть. Ну хотя бы постараться... Ради него, любимого и единственного.

ГЛАВА 2

Нет, ну что за изверги! Спать жутко хочется, а в коридоре такой топот, будто там проходят ежегодные всемирные скачки на тяжеловозах с груженными телегами. Проверенный способ прятанья головы под подушку результатов не дал, и я, злая и невыспавшаяся, вскочила с кровати, поспешно натягивая на себя одежду, с целью устроить еще больше грохоту только для того, чтобы показать, что умею быть очень мстительной.

Александра в комнате не было. Уж не он ли опять такой переполох устроил? С него станется.

Я оделась, поплескала на себя холодной водой, чтобы немного взбодриться, и решительно направилась к выходу. Ну я им сейчас покажу!

Дверь предательски распахнулась чуть раньше, чем я успела схватиться за ручку, и мне только чудом удалось не выпасть в коридор.

— Что случилось? — спросила я входящего Александра, пытаясь выглянуть из-за него наружу.

— Ничего особенного, — ответил он, задвигая меня обратно в комнату и захлопывая дверь. — На рассвете приехал сам король, напуганный письмом Василисы, вот все и носятся как угорелые. — Он притянул меня к себе и нежно поцеловал. — А через полчаса мы уезжаем.

— Почему так рано? — удивилась я.

— Чтобы к вечеру быть уже на территории Трехгории. Ты думаешь, я буду тут сидеть и ждать, пока эта тварь опять объявится?

Напоминание о вчерашнем событии испортило настроение окончательно, а я и забыть уже успела.

— Не бойся.— Александр прижал меня к себе.— Все будет хорошо.

Интересно, кого он пытается подбодрить — себя или меня? Скорее всего, себя, я почему-то успела успокоиться и была абсолютно уверена, что ничего ужасного не случится. Но разве ему это докажешь?

— Я знаю,— вздохнула я, стараясь, чтобы в голосе было побольше трагизма.

Прощание же было выдержано в жанре трагикомедии. Василиса изображала из себя безутешную невесту, отпускающую жениха на войну, уткнувшись носом мне в плечо. Я почувствовала себя эдаким средневековым рыцарем, мне даже захотелось успокаивающе похлопать ее по плечу закованной в железные доспехи рукой или мечом по спине постучать для подбадривания.

— Да ладно тебе,— не выдержала наконец я, беспомощно озираясь по сторонам в поисках поддержки.— Можно подумать, в последний раз видимся.

— Я переживаю за тебя,— всхлипывала она.— Ты столько для нас сделала.

— Елисей! — взмолилась я.— Ну сделай же что-нибудь! Я не хочу ехать в мокрой одежде.

Королевич отодрал от меня упирающуюся принцессу, и она тут же принялась орошать слезами его плечо. Такое впечатление, что ей было все равно, в кого утыкаться. Мне, собственно, тоже, главное — не в меня.

Король сдержанно и учтиво поцеловал мне руку, сказав несколько скупых общих слов. Хоть этот не стал на шею бросаться — уже радуется. Наверное, подсчитал убытки, мною нанесенные его летней резиденции.

— Значит, через два месяца увидимся,— подтвердил он, пожимая Александру и Виктору руки.

— Да, конечно.

— А что будет через два месяца? — полюбопытствовала я, не припоминая в перспективе ни одного важного события.

— Наша свадьба, дорогая, — как-то подозрительно тихо сказал Александр.

— А... э... У меня что, склероз? Почему я об этом не знаю?

— Я просто не успел тебе сказать.

Нет, это нормально? Он решил все без меня, за меня и чуть ли не против меня, а потом еще имеет наглость сознаться, что он не успел мне ничего сказать! Мило! Мы вроде собирались назначить день по возвращении в Трехгорию, а тут на тебе, пожалуйста...

— Хорошо еще, что вообще сказал, — обиженно фыркнула я. — А то представляешь, ты меня в церкви ждать будешь, а я ни сном ни духом.

— Не волнуйся, — улыбнулся князь, обнимая меня за плечи. — Я тебе еще не раз напомню.

— Еще записку напиши и на видном месте повесь.

Король улыбнулся, наблюдая за нашей перепалкой. К нам спустился магистр Велимир.

— Как только я закончу работу в лаборатории, сразу приеду или пришлю кого-нибудь, — клятвенно пообещал он не столько мне, сколько князю. Вчерашний скандал ему, похоже, хорошо запомнился. Такое забыть действительно трудно.

— Я хочу извиниться перед вами, магистр, — неожиданно покаялся Кашей. — Я был слишком резок вчера.

— Не стоит, князь, — спокойно ответил маг, — я прекрасно все понимаю. В любом случае я сделаю все, что от меня зависит.

Дипломатия восторжествовала!

Мы стали прощаться уже окончательно. Елисей как-то по-свойски чмокнул меня в щеку, стараясь придержать рвущуюся на второй плакательный заход свою молодую жену, и я поспешила выскочить на улицу, где уже ждали лошади и отряд всадников, который должен был сопровождать нас до границы с Трехгорией.

Однако моему возмущению не было предела, когда я поняла, что меня собираются везти... в карете, запряженной четверкой. Да пусть она хоть трижды позолоченная и обшита жемчугом!

— Я в этом гробу на колесиках не поеду! — уперлась я. — Вы с ума сошли! Меня укачивает!

— Алена, это делается в целях твоей безопасности, — пока еще уговаривал меня князь. — Верхом ты будешь отличной мишенью.

— Если ты хочешь от меня избавиться, выбери более гуманный способ! — не унималась я. — Вурдалакам скорми хотя бы, я меньше мучиться буду.

— Не разводи панику, — встрял в наши пререкания Виктор. — Зато как королева поедешь.

— Я в этом ящике не поеду! Ни как королева, ни как принцесса, ни как кто. Если только в качестве трупа. А лучше вообще пешком пойду.

— Алена, тут здорово! — выглянул из окошка кареты Сенька. — Правда. Мне нравится! Нас сейчас с ветерком прокатят.

— Вот и езжай со своим ветерком сам, а на мое общество не рассчитывай, — огрызнулась я.

Дело в том, что упиралась я не из одной вредности. У меня уже был некоторый опыт, правда печальный, катания на таких вот потрясающих (хотя для меня они теперь являются вытрясающими) колесных конструкциях. Еще в Петравии я знала одного парня (даже не помню, как и зовут его, точно — склероз подступает) из достаточно богатой семьи. Так вот, он однажды решил сделать мне сюрприз и подогнал к академии на праздник сбора урожая шикарную карету, чтобы прокатить меня по городу с тем самым ветерком, про который с таким восторгом сейчас вещал Сенька. Я, конечно, сначала жутко обрадовалась и под взглядами исходивших слюнями девчонок вплыла в это шикарное транспортное средство. Если б я знала, чем тогда дело кончится... В общем, меня укачало уже через полчаса, да так, что когда я вывалилась на травку и бросилась в ближайшие кусты, то отличить меня от

листвы по цветовому признаку не представлялось возможным. Мой перепуганный до белизны товарищ на руках доставил меня в здание нашей ненаглядной академии, где меня оставшиеся полдня пытались привести в нормальное состояние все, начиная от однокурсников и заканчивая самим ректором. Тогда еще все удивлялись и потешались надо мной по этому поводу — все люди как люди, а у меня на карету обратная реакция, плохо поддающаяся лечению. Чтобы повторить подобный опыт, моего героизма явно не хватает. Лучше на телеге ехать, в ней хоть и трясет, но не укачивает.

Александр понял, что дело плохо — моя упертость набрала полные обороты, и уже собрался принять более кардинальные меры. Я поняла это по его нахмуренному лицу и попятилась.

— Алена,— незаметно подошел сзади король.— Не стоит проявлять вредность и безрассудство. Дело действительно достаточно серьезное, не усугубляй его еще больше.

Я тяжело вздохнула, смирившись со своей горькой участью. Хорошо еще толком не позавтракала, не так жалко. Опять проблемы только множатся...

— Ладно,— пробурчала я.— Только я предупреждала... Похороните меня, в случае чего, под самой красивой елкой Трехгории.

Кашей вздохнул с облегчением, а я полезла в карету с видом готовящейся стать будущим супом курицы, предупрежденной об этом за неделю. Сенька радостно прыгал по мягким сиденьям и расшитым подушкам, не понимая моего траурного вида.

— Такое впечатление, что ты поминки справлять едешь,— высказал он свое мнение относительно моего мученического вида.

— Именно,— подтвердила я.

— Это по кому же?

— По своим внутренностям.

Кот недоверчиво уставился на меня.

— Тебя что, правда укачивает? — не мог до конца поверить он.

— Нет, развлекаюсь! — разозлилась я. Поездка в карете пугала меня теперь гораздо больше возможности быть убитой.

— Обойдется все, — успокаивал меня до противности жизнерадостный кот. — Это же королевская карета.

— Можно подумать, от этого она становится менее тошнотворной.

Мой импровизированный саркофаг, как мысленно я обозвала карету, неожиданно тронулся. Я, совершенно не ожидая такой подлости, чуть не уткнулась носом в переднее сиденье и выругалась сквозь зубы, принимая нормальное сидячее положение. Сенька только радостно пискнул. Тоже мне, экстремал.

Ехали мы достаточно быстро. Подозреваю, что князь еще бы подогнал коней, но их возможности были небеспредельны. Конечно, верхом-то быстрее, а тут такой тяжелый хвост сзади тащится.

— Как прошла ночь? — с подозрительно невозмутимым видом поинтересовался кот, хитро посматривая на меня. — Хорошо спали?

— Нормально, — процедила я сквозь зубы и отвернулась к окну.

— Правда? — Сколько наивности в кошачьих глазах, обалдеть можно.

— Ты на что намекаешь, наглая морда? — Я всегда знала, что лучшая защита — это нападение.

— Да ни на что, — ничуть не смутился Сенька и гордо отвернулся. — Уж и спросить нельзя. — И совсем тихо добавил, как бы между прочим: — Какая разница, все равно замуж выходишь...

Подушка попала точно в цель. Жалко, что не кирпич, я бы получила больше удовольствия от своей меткости. Не в меру проникательный и любопытный кошак хрюкнул из-под пухового снаряда что-то не совсем приличное, но больше ко мне со своими «скромными» вопроса-

ми не приставал, всецело отдавшись любованию мелькающим за окном пейзажем.

Я уже настроилась на все муки преисподней, но, к своему удивлению, пока чувствовала себя нормально (в прошлый раз мне почти сразу поплохело). Меня периодически проверяли, но вскоре, убедившись, что все в порядке, оставили в покое, еще и подремать посоветовали. Вот спасибо, мне бы выжить. Избытком оптимизма страдать сегодня у меня не было настроения.

Наверное, все-таки королевские кареты обладают каким-то особым противоукачивательным свойством, потому что приближение моей нестандартности я почувствовала только через пару-тройку часов, когда мы выехали на менее укатанную дорогу, где карета начала немилосердно покачиваться на неровностях и кочках. Но, несмотря ни на что, я продолжала мужественно крепиться и не паниковать. Да за что же мне такое наказание-то?! Моей бравоности хватило ровно на полчаса, когда я поняла, что еще немного — и умру, чем облегчу жизнь в первую очередь неудачливому охотнику за ведьмами. То-то он рад будет!

— Сень... — умирающим голосом прошептала я, стараясь придержать рвущийся на свободу уже не только желудок, но и весь остальной ливер. — Останови карету.

Кот, все это время в радостном возбуждении пялившийся в окно, даже не обратил свой взор в мою сторону. Он был так счастлив, что не замечал моих неземных страданий, но тут уж меня приперло конкретно. Я дернула его за хвост, чтобы оторвать от проносящихся мимо нас на большой скорости бемиранских красот, и, собрав остатки сил, рыкнула:

— Скажи, чтобы остановили карету, гад!

— Тебе что, действительно плохо? — ткнулся он мордой в мое зеленоватое лицо, с удивлением отмечая максимальную степень моей плохости.

Я в ответ уже смогла только кивнуть, сползая с сиденья чуть ли не на пол.

— Остановите карету, быстро! — дуриком заорал кот, высовываясь из окна, чем вызвал у меня новый приступ дурноты.

«Катафалк» резко остановился, что не могло способствовать облегчению моих мук. Я, почти выбив дверь, вывалилась наружу, жадно вдыхая теплый воздух. Отцепиться от дверцы, несмотря на жуткое желание расстаться с легким завтраком, я сразу не решалась, меня трясло, ноги подкашивались.

Александр, уехавший зачем-то вместе с Виктором вперед, теперь в спешном порядке возвращался. Не дожидаясь, пока они подъедут, я отпустила дверцу и рванула в ближайшие кусты. И плевать (хотя правильнее было бы начать это слово с буквы б...) я хотела на всех убийц вместе взятых!

То, что Александр бросился мне наперерез, я поняла, только уткнувшись в злобную черную морду Стража, когда спасительные заросли были уже так близко. Конь почему-то так до сих пор и не проникся ко мне добрыми чувствами. Наверное, понимал, что от меня ждать ничего хорошего не придется. Если раньше меня даже немного задевало такое чисто субъективное отношение этого вреднящего животного, то на данный момент мне было все равно, что он обо мне думает, а уж его хозяин и подавно.

— Алена, какого лешего... — прыгнул с коня прямо передо мной Александр, но тут же осекся, едва увидев мою нежно-зеленую физиономию.

Что уставился, кикимор никогда не видел? Я теперь их самая близкая родственница.

Я отпихнула его и скрылась в кустах. У него хватило ума не пойти за мной, а терпеливо дожидаться моего возвращения. Хоть на этом спасибо. Умеет он понимать некоторые вещи без слов, всегда бы так.

А вот Сеньке тактичность была неведома, поэтому он ломанул следом за мной, причитая и голося чуть ли не на весь лес.

— Аленушка, солнышко ты мое зеленое! За что же нам такое наказание? Прости, что не уследили и чуть не загубили! Бедна-я-я!

Судя по внезапному вякающему звуку за моей спиной и резкому окончанию погребальной кошачьей речи, князь Сеньку заткнул, и весьма качественно. Думать о том, какие методы он использовал для этого, у меня сейчас, мягко говоря, не было настроения. Потом узнаю.

За кустами в нескольких метрах от дороги начиналось славное болотце, которое и стало для меня приютом на ближайшие полчаса. В само болото я, конечно, не полезла, а вот бережок облюбовала не раздумывая, тем более что близость воды, пусть и не очень свежей, была очень кстати.

Как же мне плохо, кто бы только знал. Обессиленно прислонившись спиной к какому-то дереву, я пыталась оставить внутри себя хоть что-то жизненно необходимое, но это давалось с очень большим трудом.

Передо мной из травы выскочила лягушка и недоуменно уставилась на необычное создание в моем лице. Мне показалось, что она даже приняла меня за свою родственницу, только перерощенную, уж больно спокойно она на меня тарасилась, даже подскакала поближе. Надо же, уже и лягушки признавать начинают. Не к добру это.

Сенька периодически мелькал рядом и исчезал, но близко ко мне приблизиться не решался. По всей видимости, ему красочно объяснили, что трогать меня сейчас и вообще отвлекать пока не стоит, однако оставлять совсем без присмотра не решились — от меня всего ожидать можно... Вот кот и приглядывал, периодически убегая докладывать о состоянии моего вывернутого (в прямом смысле) здоровья.

Вернулась я где-то через полчаса, все такая же зелененькая, но немного прибодрившаяся и вполне живая. Наверное, мой вид разжалобил даже убийцу, потому что он не воспользовался такой уникальной возможностью, чтобы расквитаться со мной окончательно. Зато у меня появилось немного сил, чтобы расквитаться с теми, кто

упорно запихивал меня в этот кошмар, именуемый каретой.

Первым мстительным порывом было желание гордо залезть обратно в гроб на колесиках, и пусть меня там укачает до смерти, главное доказать — насколько мои излишне заботливые спутники были неправы. Но я передумала. Я не доставлю им такого удовольствия, да и себя как-то жалко. Я у себя одна.

Если б мне было так мерзко, я бы придумала месть пооригинальнее, но голова соображать категорически отказывалась, и ничего особо коварного в нее пока не лезло. Ладно, еще успею.

Я вышла из леса и, пошатываясь, направилась к моим жестоким спутникам. Если не отомщу, то уж выскажу все, что думаю, обязательно. Мутить почти перестало, но состояние моего организма срочно требовало принятия горизонтального положения, желательно неподвижного. Ненавистная карета еще продолжала стоять мерзким напоминанием о малодушном поведении моей предательской тушки. Разломать ее на драгоценные дровишки мне помешала только жуткая слабость.

— Ну что, довольны?! — с трудом выговорила я, приближаясь к моим мучителям.

Александр бросился ко мне, и я обессиленно повисла на его руке.

— Боже мой, Алена! — Он с ужасом всматривался в мое лицо. — Я даже и предположить не мог, что все настолько серьезно...

Сказать он ничего больше не мог, но тревожное и растерянное выражение глаз было даже более красноречивым. Если так и дальше дело пойдет, то у него шансов дожить до нашей свадьбы будет гораздо меньше, чем у меня. Ему грозит самый настоящий сердечный приступ. Мне даже его жалко стало. Умею же я людей доводить... При этом нечаянно.

Судя по обеспокоенным выражениям лиц всех остальных присутствующих, я являла собой то еще зрелище. Пускай полюбуются, я не против. Вот только бы ноги так

не подгибались еще, а то мне кажется, что я в любой момент рухну.

— Елки-палки! — в сердцах воскликнул Виктор, недоуменно глядя на меня.— Алена, ты прямо кладезь противоречий. Умеешь найти проблему там, где ее в принципе быть не может.

— А я, между прочим, предупреждала,— слабо возмутилась я.— Вот теперь и мучайтесь со мной.

Так им и надо! Только мне-то как плохо... У-у-у...

— Но ты же ведьма,— продолжал недоумевать советник.— Неужели ты не можешь избежать такой напасти?

— А ты хорошо можешь себя контролировать, когда голова забита только поиском ближайших кустов? — Моя зеленая физиономия возмущенно сощурилась.

Виктор промолчал. Похоже, ситуация оказалась ему знакомой. Что ж... Больше не будет глупых вопросов задавать, уже легче.

— Алена, только не умирай,— причитал почти без умолку Сенька, бегая передо мной.— Ну почему с тобой так трудно?

— Если вот это,— я ткнула пальцем в карету,— будет продолжать маячить у меня перед глазами, то вы лишитесь моего общества уже через несколько минут.

— Разворачивайтесь назад,— тут же отдал приказ кучеру Александр.— Мы дальше едем верхом.

Кучер с трудом развернул экипаж на не очень широкой дороге и, получив последние указания, залихватски свистнул. Лошади понесли мой бывший уже катафалк обратно в Бемиранию. Меня это не могло не обрадовать, но как я сейчас смогу ехать верхом, мне представлялось не очень хорошо. Желание лечь прямо на землю стало практически непреодолимым, как у голодного вампира жажда крови при виде белоснежной шейки.

Александр еще раз заглянул мне в лицо и нахмурился. Что-то ему там не понравилось. Понимаю, некроманты покойничков в более свежем виде из могил поднимают.

— Не нравлюсь? — на всякий случай уточнила я, из последних сил цепляясь за него.

Вместо ответа князь легко подхватил меня на руки и вскочил в седло. Даже в таком ужасном состоянии я не могла не поразиться его силе — я ведь не сто грамм вешу все-таки. Он усадил (хотя это больше походило на уложил, но я была только «за») меня спереди, прижав к себе, и тронул поводья.

Страж благородства своего хозяина явно не разделял. Он раздраженно мотнул головой, отчего по его телу пробежала дрожь, предназначенная, скорее всего, для того, чтобы показать, насколько ему это все не нравится. И что он так ко мне равнодушен-то? Ревнует, что ли?

Я сильнее прижалась к Александру, чтобы не свалиться. Кто знает этого своенравного коня, скинет еще? Но Александр что-то процедил сквозь зубы, и Страж неподвижно замер, лишь искоса поглядывая на меня недовольным лиловым глазом. Вот противный.

Сколько и куда мы ехали, осталось где-то за гранью моего сознания. Единственное, что мне запомнилось, — легкий, почти незаметный ход лошади, словно по воде плыли, и мельтешение деревьев перед глазами, которые сливались в одну сплошную зеленую массу. Этот цвет скоро станет для меня слишком родным. Я постоянно проваливалась в дремоту (и как только умудрялась, сама удивляюсь), выныривала из нее и снова проваливалась. До меня доносились конский топот и приглушенные голоса князя и Виктора, но я не вникала в смысл их слов, не до того было. Умирать я, конечно, не собиралась, но прийти в себя стоило мне поистине невероятных усилий, а для этого надо было как следует поспать. Спать верхом на лошади, даже если тебя крепко держат и шансы свалиться равняются нулевой отметке, все-таки достаточно проблематично.

Вынырнув в очередной раз из дремотного состояния, я поняла, что мне уже не так мерзко и жизнь потихоньку налаживается.

— Ты как? — заботливо спросил Александр, заметив, что я открыла глаза и начала вполне осмысленно интересоваться окружающим.

— Вроде жива, — как можно оптимистичнее отозвалась я и попыталась принять более-менее сидячее положение, а заодно осмотрелась по сторонам.

Мы как раз выехали из небольшой рощицы, и теперь дорога уходила желтой змейкой вниз, где в широкой долине виднелось село. Заходящее солнце кроваво-красными бликами играло на золоченом куполе часовни, возвышавшейся гордым стражем над остальными домиками. Легкие сумерки уже проникли в долину, отчего все, что находилось в ней, казалось призрачным и невесомым. Боже мой, мы целый день отмахали уже, а я все это время продрыхла? Бедный Александр, он же так ни разу и не спешился...

— Где мы? — спросила я, оглядываясь и замечая, что, кроме Виктора и Сеньки, больше никого нет. — И где все?

— Мы уже в Трехгории, так что нет больше необходимости в дополнительной охране, — ответил Александр, целуя меня в висок.

Я взглянула в его лицо и почувствовала себя полной свиньей. Князь выглядел сейчас немногим лучше меня в момент вываливания из кареты. Только мне, судя по ощущениям, уже полегчало, а вот ему необходимо срочно отдохнуть.

В село мы въехали уже почти в полной темноте.

ГЛАВА 3

Кто сказал, что утро — самое приятное время суток? Если я когда и говорила такое, то сейчас моя точка зрения претерпела кардинальные изменения. Ну вот как, скажите мне на милость, можно любить утро, если оно прицельно бьет тебе горячим солнечным лучом в глаз?

Я отвернулась к стенке, но это помогло мало — мне стало нещадно припекать макушку. Если я буду лежать

так и дальше, то скоро начну дымиться. Единственное, что немного спасло меня от излишне настойчивого солнечного внимания, — проверенный способ засовывания головы под подушку, но ненадолго. Через несколько минут, пока я тщетно пыталась собрать остатки не сожженного еще солнцем сна, сверху на подушку шмякнулось что-то тяжелое, почти полностью перекрыв мне жизненно необходимого воздуха.

Да что же это за издевательство? Второе утро подряд мне не дают нормально поспать!

По подушке нагло потоптались. Все, кто-то у меня сейчас заработает...

Я высунула руку из-под одеяла и, схватив свисающий мягкий пушистый отросток, резко дернула. Раздался сдавленный мявк, шлепок об пол и целая тирада не совсем цензурной брани.

— Ты мне чуть хвост не оторвала! — обиженно прошипел Сенька, подергивая вышеупомянутым органом, когда я свесилась с кровати и возмущенно уставилась на причину моего окончательного пробуждения.

— Хвост — это ерунда, — многозначительно прищурилась я. — А вот ты меня чуть не придушил.

— Придушишь тебя, как же, — продолжал обижаться кот. — К тому же я маленький и легкий.

— Ты маленький и легкий?! — Мое возмущение чуть не заставило меня задохнуться уже без всяких подручных средств. — Да ты на королевских харчах так отожрался, что под тобой лошадь прогибается! И вообще, тебе надо запретить с Виктором общаться — он на тебя плохо влияет.

— Это почему же? — как-то странно сник Сенька.

— Тот хоть только грозитя меня придушить, а ты уже к действиям приступил. Вот пожалуйюь самому Кашею Бессмертному — будете знать.

Естественно, жаловаться я никому не собиралась, сама справлюсь, но угроза возымела свое действие: Сенька прижал ушки и соорил самую покаянную морду, на

которую был только способен. Получилось, конечно, не очень убедительно, но я сделала вид, что поверила.

— Кстати, а где все? И почему меня не разбудили раньше? — удивилась я, глядя в распахнутое окно на достаточно высоко уже стоящее солнце.

— Виктор куда-то ушел, а князь спит,— ответил кот, понимая, что буря над его головой так и не разразится, а потому можно расслабиться.

— Александр до сих пор спит?! — удивилась я, вставая с кровати и одеваясь.

Ну ничего себе! На моей памяти такое впервые. Обычно он встает ни свет ни заря, заставляя меня сомневаться, а спит ли он вообще, и тут... А чему я, собственно, удивляюсь? Князь так за меня, проблемную, вчера переживал, что, едва мы ввалились чуть ли не в первый попавшийся дом, где еще горел свет, уставшие и измученные, он почти рухнул на кровать в отведенной ему комнате и уснул, как мне показалось, раньше, чем его голова коснулась подушки. Попав в Трехгорию, он уже был твердо уверен, что ничего случиться ни с ним, ни со мной не может по определению, вот и расслабился. Нервы даже у Кашеев не железные. Я, правда, посидела рядом с ним немного на всякий случай, изображая сомнительную охрану, а потом сама ушла спать, придя к выводу, что князь заслужил такой подарок судьбы, как спокойный сон. Гостеприимные хозяева (хотела бы я посмотреть на тех, кто не пустит своего правителя на ночлег!) пытались нас еще и накормить, но сил не было уже ни на что, даже Сенька, как ни странно, отказался.

Я подошла к окну и высунулась на улицу. Кажется, день обещает быть очень жарким, вон как солнце нещадно печет. По широкому двору сновали любопытные и вечно голодные курицы с цыплятами, устраивая изредка драки из-за мало-мальски приличного червяка. Верховодящий всем этим птичьим гаремом петух с общипанным хвостом взирал на стычки с поистине непетушиным спокойствием и не торопился принимать участие в женских баталиях. Ученый, наверное.

Справа от дома тянулся огород с многочисленными посадками, а слева — фруктовый сад, и все это было огорожено невысоким заборчиком. В просвете между деревьями я и увидела то, что приковало мое зловредное внимание.

Небрежно облокотившись на заборчик, отделявший сад от другого участка, стоял Виктор, мило беседуя с молоденькой симпатичной соседской девушкой. Судя по ее смущенно опущенным глазкам и пальчикам, пытающимся растеребить длинную, до пояса, косу, разговор вряд ли шел о нашествии колорадского жука на посадки картошки. Да уж... Советник, оказывается, у нас тот еще великий соблазнитель.

Тем временем дело уже дошло до нежного пожимания ручек. Девушка совсем засмушалась, но попыток к бегству пока не предпринимала.

Я усиленно придумывала, какую бы пакость сотворить для поднятия настроения, но тут увидела крадущегося через кусты малины в сторону Виктора... козла с большущими рогами, один из которых был наполовину обломанным. Кажется, тут и без меня сейчас будет весело, особенно если учесть уже недвусмысленно склоненную козлиную голову и злобно сверкающие глазки. Кроме меня, козла пока никто вроде бы не замечал.

Я поманила кота, и когда он вспрыгнул на подоконник, указала на начавшее разворачиваться действие.

Козел издал боевой клич и, встав на дыбы, как заправский жеребец рванул через малинник, с хрустом ломая ветки. Виктор, к моему великому огорчению, успел среагировать за мгновение до того, как рога соприкоснулись с тем местом, что чуть пониже спины, и отпрыгнуть в сторону. Козел со всей дури врезался в забор. Последний опасно закачался, заставив девушку вскрикнуть и тоже отскочить в сторону.

Мы с Сенькой, опасно перевесившись через подоконник, жадно наблюдали за дальнейшим ходом событий, и оно не заставило себя долго ждать.

Козел отлип от забора и резко повернулся в сторону советника, снова наклонив голову и выставив в его сторону жуткие рога. Виктор как-то сразу подзабыл о своей зазнобе и трусливо попятился.

— Эй, совсем обалдел? — услышали мы его несколько истеричный голос. — Тебе чего надо?

— Бе-э-э! — гневно ответил козел.

— Сам ты бе-э-э! — обиделся советник, совершенно не понимая, что ему дальше делать в подобной ситуации. Похоже, с таким серьезным соперником он сталкивался впервые.

— Он тебя на поединок вызывает, — весело крикнула я.

Виктор покосился на меня, стараясь не терять из виду козла, стоявшего в опасной близости, и жалобно проскулил:

— Сделай что-нибудь...

— Бе-э-э! — уже совсем бешено взвыл козел и, топнув копытом, прыгнул. Делать что-либо было уже поздно (да и не хотелось особо, если честно) — гонки по пересеченной местности начались.

Виктор носился по всему саду, наматывая круги вокруг деревьев и кустарников, а козел, ни на шаг не отставая, преследовал нерадивого ухажера, стараясь срезать углы везде, где только можно. Ему даже пару раз почти удалось догнать советника, но тот ухитрялся увернуться.

Мы с Сенькой, задыхаясь от смеха, подбадривали Виктора, да и то лишь по той причине, что козла видели в первый и, надеялись, последний раз.

Сколько бы еще продолжалась эта затянувшаяся погоня — неизвестно, но тут у нашего советника появилась вполне здравая мысль, которую он незамедлительно осуществил, с невероятным проворством взлетев к нам на подоконник. Козел, похоже, так просто сдаваться не собирался и прыгал под окном, пытаясь достать сумевшую ускользнуть жертву.